

Языки и национальные культуры через призму кинематографа:
материалы Всероссийской научно-практической конференции, 24 ноября 2021 г.
Раздел 3. «Образ киногероя в разножанровом кинодискурсе»
Обзорная статья
УДК 7.094, УДК 372.87

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ РАБОТ СТУДИИ «ДАЛЬТЕЛЕФИЛЬМ» НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «АННА ИВАНОВНА»: ПРИЗОВОЙ ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ О ГРАЖДАНИНЕ МИРА

Ирина Владимировна Рычкова^{1, 2}

¹ Дальневосточный государственный институт искусств, ² Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия
veineya@mail.ru

Аннотация. В данной статье предложен обзор типологического описания одного из ключевых документальных фильмов экранного наследия студии «Дальтелефильм» (1960–1995 гг.). Объем материала студии за ее относительно непродолжительное существование насчитывает 387 единиц кинофильмов, дата создания которых подтверждена архивными и источниковедческими методами. Рассмотрим вклад в становление фестивального фильма «Анна Ивановна» об известной женщине-капитане.

Ключевые слова: экранные искусства, типология, жанры, Дальтелефильм, культурное пространство, Владивосток

Для цитирования: Рычкова И. В. Типологическое описание ключевых работ студии «Дальтелефильм» на примере документального фильма «Анна Ивановна»: призовой фестивальный фильм о гражданине мира // Языки и национальные культуры через призму кинематографа: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24 ноября 2021 г.). – СПб.: СПбГИКИТ, 2022. – С. 72–74.

Годом основания студии «Дальтелефильм» принято считать 1968. Хотя, конечно, до этого года, уже в 1957 были пробы съемок новостных сюжетов киногруппой Владивостокской студии телевидения ручной камерой КС-50 (с пружинным заводом, кассетой на 15 метров пленки). Первое, что удалось запечатлеть на пленку, – это снять парад кораблей Тихоокеанского флота и демонстрацию трудящихся города Владивостока. Так описывает первые шаги киногруппы Олег Канищев, в будущем член Союза кинематографистов и Гильдии кинорежиссеров России, заслуженный работник культуры РСФСР, кинорежиссер «Дальтелефильма». В 1960 году создана первая звуковая документальная лента с оптической записью.

В истории экранных искусств Приморского края 1960–1970-е годы можно считать годами особенно бурного развития радио и телевидения. «В сентябре 1963 года Краевому комитету по радиовещанию и телевидению было разрешено после ввода в действие нового радиодома использовать под кинокомплекс Владивостокской студии телевидения освобождающееся здание радиостудии. Строительство «Дальтелефильма» расширило технические возможности телевидения. Это должным образом сказалось на качестве телевизионных передач: новейшая кинотехника, синхронная аппаратура расширили радиус влияния телевидения» [1].

Из воспоминаний О. Канищева: «В 1965 году киногруппа переорганизовывается в Главную редакцию производства и обмена телефильмами (главным редактором назначен В. А. Ткачев), впоследствии в Главную редакцию производства программ на пленке. Редакция выполняла множество функций. Конечно, в первую очередь, снимали телевизионные фильмы. С 1 января 1968 года Главная редакция производства программ на пленке преобразована в «Дальтелефильм» – региональную студию, выпускающую телевизионные документальные, научно-популярные и учебные фильмы» [2].

Вышедший в 1968 году среднеметражный (35 минут) документальный фильм о первой в мире женщине-капитане морского флота А. И. Щетининой «Анна Ивановна» позволяет изучить, как авторы, перед которыми стояла задача снять юбилейный фильм-оммаж, стремились избежать казенного подхода к сюжету.

Легенда родилась в 1935 году, когда в Гамбурге на борт «Чавычи» поднялась двадцатисемилетняя капитан Щетинина. В Одессе судно атаковали журналисты. «Из газет я узнала, что я – первая в мире женщина-капитан, что я отважная дочь своего народа... Это приятно щекотало самолюбие, и в то же время меня необыкновенно раздражала бесцеремонность корреспондентов». В 1936 году Щетинина получила орден Трудового Красного Знамени. В 1938-м возглавила создаваемый во Владивостоке рыбный порт.

После воды и медных труб – огонь: рейсы на Балтике под атаками гитлеровской авиации, перевозка ленд-лизовских грузов из США на Дальний Восток на «Жане Жоресе». В США Щетинину встречали с почетом, даже пригласили в Голливуд. На студии 20th Century Fox ее принимал эмигрант, продюсер Борис Мороз [3].

«К достоинствам владивостокского фильма надо отнести то, что, рассказывая о первой женщине-капитане, Анне Ивановне Щетининой, режиссер О. Канищев не ограничился фактами ее биографии, а в многочисленных ретроспекциях, путем монтажа документальных кадров из киноархивов, пытался раскрыть особенности времени, в котором проходила молодость героини, вырабатывались ее высокие моральные качества. Это вполне образно и убедительно», – писал кинокритик и киновед Николай Кладов [4].

В самом деле, фильм состоит не только из интервью героини, но также из многочисленной хроники, собранной из архивов Москвы (Госфильмофонд), Ленинграда (Ленинградская студия телевидения) и Варшавы (Польское телевидение). Среди хроники разных лет особенно выделяются фрагменты трудовых будней двадцатых-тридцатых годов – времени молодости героини, совпавшей с первыми пятилетками и культом «передовиков производства» – «стахановцев». Кроме того, эта черно-белая эстетика, восходящая к Дзиге Вертову, подчеркнута специальными, откровенно отсылающими к довоенным десятилетиям крупными лозунговыми интертитрами («*Даешь ДНЕПРОГЭС*», «*Хозяин тот, кто трудится*», «*За работу, все*» «*Растут кадры революционеров земли*» и многие другие). Этот нарочитый анахронизм, не продиктованный необходимостью, выглядит сознательным приемом, оживляющим повествование и передающим дух времени.

Заслуживает отдельного упоминания музыкальное сопровождение картины. Режиссер Олег Канищев – вероятно, самый именитый автор «Дальтелефильма», проработавший на ней с основания и до закрытия, – долгие годы трудился звукорежиссером и музыкальным оформителем в родной студии. Во всех его работах, в том числе режиссерских, заметно особое внимание к музыкальной составляющей, подчас граничащее даже с некоторым маньеризмом. Заметно оно и в «Анне Ивановне». В фильме звучат не только известные советские мелодии (например, каноническая пьеса «Время, вперед!» Георгия Свиридова), но и различные композиции в стиле американской surf-музыки. В те годы не было принято указывать в выходных данных использованные звуковые дорожки, так что их не всегда легко атрибутировать. Тем не менее модная ритмичная музыка того времени раскованно вступает в своеобразную переключку с черно-белой аскезой самоотверженного массового труда тридцатых годов, демонстрируемого хроникальными материалами, что тоже может быть отнесено к «территории эксперимента».

Впрочем, задачи юбилейного фильма не позволяют уходить в эксперимент слишком далеко, и Канищев комбинирует хроникальные материалы, своего рода «коллажи» или «ассамбляжи», с разными интервью, продуманными уже в полном соответствии со стандартами официального нарратива. Бросается в глаза, насколько продумано распределение материала. Фильм начинается с опроса разных людей о том, знают ли они Анну Ивановну. Вопрос о ней задан нескольким жителям Владивостока (работнице производства и спортсмену, оба не подписаны) и польской женщине – офицеру польского флота (ее представляют в кадре).

Привлечение иностранной коллеги из социалистического лагеря преследует важный мотив фильма: показать Щетинину не просто образцовым советским человеком, но и гражданином мира, пользующимся уважением не только в СССР, но и за его пределами. Эта «международная линия» далее будет подхвачена и в воспоминаниях самой Щетининой, когда она рассказывает о том, как тепло их принимали в 1943 году в Лос-Анджелесе. Американцы (в период Второй мировой войны бывшие союзниками СССР), вспоминает Щетинина, показали советской делегации знаменитую голливудскую киностудию 20 Century Fox и подарили пластинку с оркестровой записью «Интернационала», специально записанную Альфредом Ньюманом. Канищев, всегда с особым трепетом относившийся к музыкальному сопровождению своих фильмов, не был бы собой, если бы и эта запись тоже не прозвучала в фильме.

Разумеется, все участники опроса подчеркивают, что имеют об Анне Ивановне самые положительные впечатления. Впрочем, несмотря на искренность этих слов, их заранее заготовленный и «залитованный» характер очевиден. Так, в частности, неназванная жительница Владивостока характеризует Анну Ивановну как *«идеал женщины... потому что это мужественная женщина в годы войны, скромная и отзывчивая в быту»*. Надо признать, что некоторая, по нынешним меркам, «зжатость» отзывов – не случайное, а в какой-то степени родовое свойство советской послевоенной документалистики: и интервьюеры, и интервьюируемые в СССР на инстинктивном уровне знали или чувствовали, о чем можно говорить и какими именно словами лучше всего пользоваться, а о чем лучше даже не упоминать. Не секрет, что послевоенное документальное советское кино, посвященное сколько-то «официальным сюжетам», вплоть до перестроечных процессов в 1980-е годы, отличалось чрезвычайно жесткими цензурными рамками, а также затертостью как используемой (потому что единственно возможной, единственно правильной) лексики, так и подразумеваемых ею общих, шаблонных (но и единственно правильных) смыслов. Если даже какие-либо вольные импровизации и могли быть пропущены на этапе съемочного процесса, то они почти наверняка вырезались на этапе монтажа либо в процессе утверждения фильма худсоветом.

Таким образом, мы видим, что попытки формального экспериментирования с музыкой и интертитрами, сознательные игры с эстетикой разных эпох заключены в достаточно жесткий идеологический каркас: фильм начинается с опроса граждан, а заканчивается выступлением героини на каком-то партийном собрании («Я горжусь тем, что я коммунист...»), где ей вручают грамоту, а затем мы видим отправляющееся в плаванье судно под звуки гимна Советского Союза.

Стоит также отметить, что идейная бедность и, казалось бы, скромность картины разительно контрастировала с немалыми производственными затратами, впечатляющими по меркам небольшого юбилейного фильма о труженике производства. В частности, ради некоторых кадров – а также с целью подчеркнуть морскую профессию героини – съемочная группа осуществила кругосветное путешествие от Владивостока через Тихий, Индийский, Атлантический океаны, Средиземное и Черное моря.

В результате советский, образцово-показательный человек труда был представлен в «Анне Ивановне» чуть ли не как мировая знаменитость («Женщина, которую знают во всех странах мира», – уверенно говорит один из опрошенных). Вклад кинематографистов студии «Дальтелефильм» оказал влияние на социокультурную программу Дальнего Востока. Взгляд на личность Анны Ивановны изменил нарратив, даже к самой себе, и она стала легендой. В 2001 году Анне Ивановне Щетининой был открыт памятник в городе Владивостоке.

Усилия Канищева и его коллег не остались незамеченными. После своего выхода в 1968 году «Анна Ивановна» была удостоена Главного приза «Серебряная сеть» на Третьем Всесоюзном фестивале «Человек и море» в Риге, а также диплома и приза на Третьем Всесоюзном фестивале телевизионных фильмов в Ленинграде.

Список источников

1. *Васильева Л. В.* Роль телевидения в воспитании коммунистического отношения к труду у молодежи // Вопросы журналистики. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1974. – 110 с.
2. *Патрушев В. Г.* «Трунька: о себе, своих попутчиках и славном «Дальтелефильме». – Владивосток: Дальиздат, 2014.
3. *Авченко В. О.* Дальний Восток: иероглиф пространства. Уроки географии и демографии / Василий Авченко. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. – 509 с.
4. *Кладо Н.* Человек и море // Советская Латвия. – 1968. – 24 июля.